«НЕУТОМИМО ПЛЫТЬ РУЧЬЯМИ СТРОК, В ПРОЛИВЫ ГЛАВ ВСТУПАТЬ НЕТЕРПЕЛИВО…»

(Н.Гумилев)

Вот это праздник, так праздник – прямо наш!!! «День книг для удовольствия», да еще в такой дивной огранке, как День красной рябины и прилетевших синиц – красной рябины в этом году не очень много, а вот синицы , да, прилетели – гордо демонстрируют свои черные галстучки на яркой желтой грудке, радостно и деловито тенькают- сенькают, заново обживая родные места.

Так какие же «удовольствия» нас ждут?

Прежде оговорим само понятие – «удовольствие». Считается, что слово это – производное от древнерусского «удоволъ», в котором слышится и «довольный», и «воля»; характерны, в этом смысле, производные – «вдоволь», «вволю». Удовольствие – это, когда тебе всего достаточно, когда ты выполняешь свое насущное желание, внутреннее требование в чем-то и берешь это «вдосталь», от души и с лихвой!

Книги с удовольствием сейчас ассоциируются не так часто. Мы больше говорим – «чтение для дела», «чтение – труд», «чтение-тренинг», «обязательное чтение» и т.д. А удовольствие чтения, если мы его вообще открыли для себя, если мы его знаем – откладываем на когда-то «потом».

Замечательно об этом сказал М.Жванецкий: «Компьютер прилипчив, светится, как приведение, зазывает, как восточный базар, копаешься, ищешь, ищешь… И только книга деликатна. Снял с полки. Полистал. Поставил. В ней нет наглости. Она не проникает в тебя без спросу. Стоит на полке, молчит, ждет, когда возьмут в теплые руки. И она раскроется…».

Ах, это «раскроется» - магия! Раскроется вдруг новый мир, новый жанр, новый слог, новый авторский голос, новый герой, просто сбивающий с ног, новый открывшийся смысл… Выловить это «новое» - одно из самых острых удовольствий чтения! Вспоминается хокку Исикавы Такубоку:

« Наконец-то

Я новую книгу купил.

…Эту радость трудно забыть!»

А есть другое удовольствие, когда зарываешься в знакомую давно книгу и понимаешь – да, да – «неизменивший друг», с пролога и до эпилога она - «и нора , и берлога»! (Б.Слуцкий) Укроет, согреет, даст выдохнуть и вдохнуть, «уйдя отсюда в вымысел заветный», придаст сил, чтобы снова стало «ветрено, мечтательно», и снова открылась тебе и «нега, и благодать».

Я бесконечно могу говорить о своих «неизменивших друзьях», которые «сродни и впору сердцу моему» (Р.М.Рильке). Но, пожалуй, сегодня все же о новой книге, которая стала той самой «радостью».

Это новая книга издательства «Пять четвертей» - «Множественные миры Лени Скворечникова» петербургского молодого автора Жени Больдта. Кстати, нашего коллеги, который, по его собственному признанию, «уже давно и приятно» работает в библиотеке. А кандидатскую диссертацию он пишет об иллюстрациях в российских детских книгах, потому что он не только писатель, но и художник.

Есть у Жени Больдта и еще одна точка, роднящая его с нами; жена Жени - Варя Кендель, тоже художник и иллюстратор детских книг, - наша землячка! Она родом из села Первомайского Челябинской области и до сих пор ее местом силы остается национальный парк на Таганае.

Но вернемся к книге, а то ей будет обидно, что она осталась « непрочитанной», а Леня Скворечников знает, что такое быть непрочитанной книжкой – «лежит она вся печальная и мокрая от слез» ; есть в книге такая глава – «Ненапечатанная книжка»,(тираж 0 экз.)». Наша книжка вполне замечательно напечатана тиражом 3000 экз. и нами с воодушевлением прочитана!

О чем она? Да, все о ней, естественно, о любви… Хотя, Леня, кажется, об этом не подозревает.

Жили-были Лиза и Леня, дружили распрекрасно лет с шести. Сейчас им по одиннадцать и пришла беда, откуда не ждали – Лиза на что-то обиделась и перестала общаться с Леней. «Эх. Нелегка жизнь одинокого 11-летнего Леонида Скворечникова, от которого отвернулся весь мир,(особенно Лиза). А потом произошел конец света – меня назвали придурком. И я теперь не знаю, что может произойти, чтобы мы помирились».

Не знает, но постоянно об этом думает, каждую минуту – и на ходу, и за компом, и за просмотром любимого мульт-сериала, и на уроках, и за обедом…

Леня пытается идти проверенными путями – придумывает новые игры и истории одна необычнее другой, создает целые миры! Но нет, «Лиза написала, мол, ей надоели мои игры. Хотя мне всегда казалось, что ей они нравятся».

Что же случилось?

А случилось, вероятно, то, что Лиза повзрослела. Книжка, подаренная ей Леней на ее шестой день рождения, кажется ей теперь «слишком детской» и, видимо, Леня временами тоже для нее «слишком детский» и ей хочется, чтобы он тоже повзрослел. Придуманные им невероятные истории, оставляют Лизу равнодушной; ей нравятся фильмы, где «все говорят на взрослые темы. И вообще там все серьезно, с поцелуями и объятиями…».

Мгновениями, Леня как будто что-то такое прозревает: «Лиза же не просто мой друг,- думает он,- Она в первую очередь девочка. Я об этом все время забывал. Я же считал ее в первую очередь другом, а уже потом девочкой…». Наверное, «чтобы добиться расположения Лизы, нужно стать серьезным. Перестать фантазировать и отвлекаться на придуманный мир».

Но, может быть, не пришло еще для Лени его время «стать серьезным»?

А, вполне вероятно, что и не придет? Потому что, он знает о себе одну вещь – «я много фантазирую. Но это не исправить». «Мне нравится говорить о себе и при этом не о себе. Я могу быть кем угодно. И могу прожить множество жизней. Я могу быть взрослым, маленьким и даже девочкой, если захочу…».

Леня – прирожденный сочинитель историй и в «придуманные миры» проваливается и будет проваливаться постоянно – такова его природа! « Тяжело быть мной. Не все могут понять».

И как там дальше будет с Лизой – большой вопрос…